

Глава 1400.

- Это... это портрет Богини Ребекки? - пробормотала Мерседес, невольно отшатнувшись назад,
- Она словно... следит за нами.

Взгляд богини и вправду чем-то смахивал на взгляд Моны Лизы. Независимо от того, с какого направления они смотрели на картину, взгляд Ребекки всегда следовал за Гридом и Мерседес.

«У меня от неё мурашки по коже».

Если бы у неё было такое же нежное лицо, как у Моны Лизы, она бы испускала таинственное и прекрасное чувство. Однако изображенная на картине Ребекка свирепо улыбалась. Её презрительный взгляд следил за Гридом и Мерседес, вызывая чувство жути.

- Это ведь нарисовал какой-то демон, верно?

Мерседес также принимала активное участие в рейде на Дрейсиона. Она была свидетельницей испортившихся ангелов, которые не гнушались совершать злые дела, чтобы скрыть позор богов. Другими словами, она знала, что истина о том, что «боги безоговорочно хороши», не соответствует реальности. Впрочем, это ещё не означало, что она начала считать богов злыми. Человечество ещё не дошло до этого.

- Да, возможно, эта работа и вправду не принадлежит человеку.

Следуя логике и тому, насколько хорошо художник был осведомлён о создании ада, он и вправду мог оказаться демоном. А поскольку данный замок принадлежал Мари Роуз, возможно, художницей была Бериаче.

«... Нет, навряд ли это она».

В противном случае она бы сделала акцент на коварстве и уродстве Ятана, который изгнал её из ада, но никак не Ребекки.

С этой мыслью Грид ускорил шаг. Он хотел поскорее миновать пристальный взгляд Ребекки.

- Чёрт, она как привидение, - мысленно пробормотал он, всё ещё чувствуя затылком этот малоприятный взгляд.

- Ваше Величество?

Грид ненавидел призраков. Несмотря на то, что их нельзя было назвать особо страшными, Янгу испытывал к ним некую физиологическую неприязнь. И вот, вскоре товарищи остановились перед четвёртой картиной, главным героем которой был Ятан. Божество было изображено в облике обычного чёрного существа. Оно стояло на скале и, казалось, взирало на весь мир. Над его головой всё так же кружилась тьма. Но если на первой и второй картинах она была подобна короне, то теперь еле-еле клубилась, будто пламя, которое вот-вот должно было погаснуть.

- Не знаю почему, но он выглядит подавленным.

Впрочем, у искусства не было правильных ответов. Независимо от замысла художника, суть, заложенная в произведение, всегда зависела от интерпретации зрителя. Вот почему Грид не собирался отрицать мнение Мерседес. Нет, в чем-то он был даже согласен с девушкой. То ли из-за менее ярко выраженной тьмы над его головой, то ли из-за того, что его плечи слегка опустились... но Ятан и вправду выглядел несколько вялым. Неужели главное зло этого мира было таким...?

Топ-топ.

Задержавшись перед картиной ещё немного, пара пошагала дальше. Вскоре перед ними открылась и пятая картина. Красный демон, зелёный демон и гигантский демон, изображенные на второй картине, теперь вновь стояли рядом с Ятаном. При этом осанка Ятана была прямой, а тьма над его головой снова величественно пылала.

- Такое ощущение, что он восстановил свою энергию. Может, существование для бога как таковое бессмысленно, и он бог только потому, что ему служат?

Обычно тихой Мерседес сегодня явно было что сказать. А ещё Грид заметил, что она проявляет большой интерес к картинам.

«Если подумать... там, где родилась и жила Мерседес, также было несколько картин».

В те времена Мерседес ещё была рыцарем Сахаранской Империи. На неё в её же доме напал 4-ый Красный Рыцарь Гюратан (Великий Демон Астарот), и Грид помог ей. В то время внутренняя часть особняка была обрушена, и Гриду посчастливилось увидеть внутренний интерьер, который включал в себя и картины.

«Почему я об этом вспомнил только сейчас?», - нахмурился Грид. Возможно, для девушки картины были одним, если не единственным увлечением и отдушиной в рутинной жизни рыцаря.

Янгу понял, каким безжалостным и бесчувственным он был по отношению к окружающим.

«Если подумать, Джишука иммигрировала в Южную Корею тоже из-за меня».

Сначала он не поверил этому. Он сказал себе, что причина, по которой она переехала в Корею, заключалась в том, чтобы найти новые возможности. Однако отрицать это сейчас было просто глупо. Чувства Джишуки были настоящими, которые он пограл.

«... Эх, какой же я кретин», – вздохнул Грид. Однако сейчас было не время думать о Джишуке. Он должен был сосредоточиться на текущей ситуации. Как-никак, история «Satisfy» подвела его к очень важному моменту.

- Прости. Я была слишком самонадеянная, – внезапно заявила Мерседес. Она переживала, что именно её вольные толкования картин расстроили короля.

- Нет, совсем нет. Думаю, ты как раз и права, – похлопав девушку по плечу, ответил Приемник Пагмы. Он пообещал, что в будущем будет собирать хорошие картины и отдавать их Мерседес. А затем он задумался... Что, если изображенный на пятой картине Ятан – на самом деле блеф?

Всё-таки не просто так на третьей картине появилась Богиня Ребекка, а уже на следующей был показан страдающий Ятан. Вероятно, это произошло потому, что он услышал нечто, сказанное Ребеккой. Возможно, это было предложение (или обсуждение) разрушения и грядущего восстановления мира, из-за чего тоска Ятана лишь усилилась. Другими словами, говорить о его восстановлении было неразумно.

- ...

А вот на шестой картине было изображено сразу несколько десятков цветов. Всего их насчитывалось тридцать два, за исключением черного Ятана и Баала, которого характеризовали как гиганта. Трое демонов превратились в тридцать три. Это было рождение 33 монархов ада.

Седьмая картина оказалась пейзажной. Суровая земля, мрачное небо и красная река. С этим пейзажем Грид сталкивался лично, когда находился в аду. На восьмой картине появились новые демоны: тысячи демонических существ с разной внешностью заполнили огромную, но питательную землю ада. Что касается девятой картины...

«Тьфу ты».

И снова появилась Богиня Ребекка. Как и в случае с третьей картиной, это был изящный портрет. Казалось, он копировал что-то настоящее. Волна света парила над её головой, напоминая собой корону. Руки богини были аккуратно сложены вместе, а сама она нежно улыбалась.

Богиня света, благословившая всё человечество. Именно такой знали её люди...

- Этот облик согревает моё сердце, - невольно пробормотала Мерседес.

- Угу...

Просто глядя на картину, человек чувствовал облегчение и счастье. Грид был уверен, что как только эта картина будет представлена миру, Церковь Ребекки возродится. Разумеется, Богиня Ребекка должна быть доброй... Может, действия ангелов были произвольными, или они попросту следовали приказу другого бога, который завидовал Ребекке?

В тот момент, когда Грид подумал об этом, рама провернулась, и открылась обратная сторона картины. Десятая картина являлась оборотом девятой.

Это была бойня. Чёрный цвет, представляющий Ятана, распространился по всему аду и миру людей, поглотив все живые существа.

Затем рама провернулась ещё раз, вновь явив портрет Богини Ребекки. Как и на третьей картине, здесь был изображён портрет Богини Ребекки с уродливой улыбкой. Что касается её сложенных рук - они были покрыты красной краской, определённо обозначающей кровь.

- ...

Смотреть на это было неприятно, а потому Грид схватил Мерседес за руку и пошел дальше. Коридор был длинным, и каждый раз, когда Грид продвигался на очередной шаг, дальнейший путь освещался факелом. Однако до конца всё ещё оставалось довольно много.

«Мы до конца сегодня вообще дойдем?», - скептически подумал Грид, начав подозревать, что был околдован. А затем Преемник Пагмы остановился. 11-ая картина обнаружилась только тогда, когда зажегся очередной факел. На ней была изображена упавшая фигура. Это была картина, изображающая злого Бога Ятана, который рухнул на землю и будто плакал. Она отражала глубокое сожаление и печаль Ятана.

- Создатель этой работы изображает Ребекку как источник разрушения, а Ятана - как жертву.

- Эм-м...

В этот момент Ятан казался не богом, а марионеткой, управляемой силой воли Ребекки. Именно так художник изобразил его. Он был настолько жалким, что не было ни малейшего смысла пытаться высмотреть в нем источник зла или добра.

- Теперь, когда я это вижу...

Казалось, эти работы действительно принадлежали Бериаче. Было почти очевидно, что и

Ребекку, и Ятана критиковали.

Топ-топ.

Грид и Мерседес продолжили идти. Коридор ещё не закончился, и паре то и дело попадались новые картины. От первой до одиннадцатой... все эти картины появлялись снова и снова. Казалось, художник хочет показать, как мир неоднократно разрушался и заново благословлялся.

Грид и Мерседес потеряли счёт времени, глядя на уродливую улыбку Ребекки и Ятана, наблюдавшего за некой красной фигурой.

Красный...

Цвет, который, судя по всему, символизировал Бериаче, встречался только на картинах с Ятаном. Причём на одной из них красная фигура была изображена где-то внизу, у подножия утёса. Размер упавшей красной фигуры был вдвое меньше, чем прежде. А вот на следующей красных цветов стало сразу несколько.

«Значит, красный это действительно Бериаче».

Подножие утёса означало мир людей, а меньший размер означал, что она потеряла силу великого демона. Распространение красного цвета означало рождение ее детей.

Наконец Грид и Мерседес увидели конец коридора, который освещали сразу два факела.

- Я пойду первой, - подняв щит, объявила девушка.

Несмотря на то, что Мари Роуз относилась к Гриду, обладателю титула Король Крови, так же благосклонно, как и к любому другому вампиру, Мерседес не могла избавиться от беспокойства.

А затем девушка-рыцарь, готовая в любой момент расправить свои серебряные крылья, застыла, как камень. В кончик её носа ударил резкий запах крови, следом за которым хлынула красная волна.

- Уф-ф!

Кровавые потоки моментально продавили щит Мерседес. Девушка расправила свои серебряные крылья, но выдержать такое давление было попросту невозможно. И вот, когда эта нереальная сила вытолкнула её обратно в коридор, раздался чей-то голос:

- Ты не подходишь, так что уходи.

Это был голос Мари Роуз.

- Единственный человек, который может войти в мою спальню, - это Король Крови.

В её голосе была легкая дрожь, которая, судя по всему, отражала волнение. Красивое лицо Мерседес слегка исказилось от недовольства. Однако у неё не было ни сил, ни квалификации, чтобы противостоять Мари Роуз. Оттолкнув Мерседес, струя крови, пропитавшая землю, задрожала и поднялась, приняв форму гигантской руки.

- Ваше Величество! - воскликнула девушка, когда рука охватила Грида вокруг пояса.

- Заходи, ху-ху-ху, - добавила Мари Роуз, мягко подталкивая Преемника Пагмы в свою спальню, как вдруг... - Э-э?

Непринужденный и расслабленный голос Мари Роуз внезапно стал озадаченным. А произошло это потому, что кровавая рука, обхватившая Грида, перестала её слушаться. С самого момента своего рождения Мари Роуз безусловно властвовала над всей кровью в мире. Этот инцидент произошел с ней впервые, а потому она, естественно, остановилась.

Благодаря навыку «Мастер Крови», встроенному в Нижнее Бельё Бериаче, эффект магии крови был заблокирован.

С другой стороны, Грид почувствовал текстуру нижнего белья, покрывающего его голую кожу, более отчетливо, чем когда-либо прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1535468>